

Ей было крайне противно от того взгляда, которым на неё смотрели. Скрестив руки на груди, она высокомерно оглядела толпу и упрямо заявила:

— Что вы на меня уставились? Я не ошибаюсь, они действительно мерзки. Позвольте сказать вам прямо: они изменяют своим супругам. У одного есть жена, у другого — муж, а они вдвоём спали вместе на вершине горы. Они воспользовались тем, что все спали, и занимались этим. Когда я встала в туалет, я видела, как они целовались, не в силах оторваться друг от друга. Они просто отвратительны! Даже если доказать, что он не животное, он всё равно останется подонком. У него есть жена, а он ведёт себя так! И это измена! Как это мерзко!

Раньше все уже знали об этом, но говорили за спиной, ведь на работе обсуждать такое было неудобно. Однако теперь это было вынесено на всеобщее обозрение, и скрывать правду стало невозможно.

Все чувствовали себя неловко, кашляли и смотрели на Цяо Шэньбэй и Хо Яньаня, ожидая объяснений.

Лу Ии уже жаловалась руководству на их отношения, но ничего не добилась. Начальство не решало проблему, и она не знала, было ли это связано с коррупцией.

Она больше не могла терпеть и решила, что Цяо Шэньбэй должен быть опозорен. Она не верила, что после такого публичного разоблачения, когда все узнают правду, руководство сможет продолжать покрывать их.

После её уверенной речи Цяо Шэньбэй глубоко вздохнул и серьёзным тоном произнёс:

— Вы всё ошибаетесь.

Хо Яньань, услышав эти слова, обрадовался. Внутри него бушевали эмоции: он подумал, что его любимый «пухляш» наконец-то собирается публично объявить об их браке. Наконец-то их отношения выйдут из тени, и он сможет открыто заявить всему миру, что он его муж. В этот момент он был так взволнован, что чувствовал: готов произнести речь на 1 000 слов.

Он не успел подготовиться, эта внезапность заставила его импровизировать, и он не знал, сможет ли сказать 1 000 слов, когда будут награждать.

Он радостно ждал, когда его вызовут получать награду, когда Цяо Шэньбэй объявит правду, но тут тот вдруг обратился к аудитории:

— Всё это выдумки этой женщины. Никаких «грязных дел» не было. Мы просто играли в «Доу Дичжу» глубокой ночью. Мы закрыли палатку, и Лу Ии увидела свет, подумав, что мы чем-то заняты. Всё это лишь её догадки.

Хо Яньань замер. Цяо Шэньбэй!!! Ты меня просто добьёшь! Вернись домой — обязательно накормлю тебя двумя лишними порциями риса!

Лу Ии, услышав его откровенную ложь, чуть не умерла от ярости и поспешила возразить:

— Нет, нет, всё было не так! Они действительно занимались этим! Это просто отговорки!

Цяо Шэньбэй подошёл к ней, схватил её за руку и успокоил:

— Лу Ии, я знаю, что ты признавалась мне в любви, а я отказал. Ты разделась и умоляла меня

заняться с тобой сексом, но я не стал этого делать. Твоё тело, как стиральная доска, без изгибов, не вызывает у меня интереса. Это сильно тебя задело, но это не повод клеветать на меня. Будь добрее.

Лу Ии, услышав это, от ужаса глаза стали блюдцами, и она закричала, отрицая всё:

— Нет! Аааах, ты мерзавец! Как ты можешь так врать? Я никогда не делала ничего подобного! Я не признавалась тебе и не бросалась к тебе!

Цяо Шэньбэй кивнул:

— Ладно, ладно, если говоришь, что нет — значит, нет. Ведь девушки стеснительные, если я скажу правду, ты обидишься.

Лу Ии была доведена его словами до крика:

— Аааах! Ты мерзавец! Когда я такое делала? Ты клеветал на меня!

Она закрыла лицо руками от стыда, развернулась и убежала.

Но в глазах окружающих это выглядело лишь как смущение после разоблачения, когда стыдно показываться на людях...

Никто бы не подумал, что она такая...

Сочувствие к Цяо Шэньбэю в глазах окружающих только усилилось.

Цяо Шэньбэй наконец-то разобрался с этой женщиной.

Она ещё молода, чтобы с ним тягаться. Он же посмотрел столько серий «Искушения жены»! Все эти дворцовые интриги для него пустяк. Такие детские трюки ему не страшны.

Все разошлись по рабочим местам, а он, самодовольно улыбаясь, обернулся и увидел Хо Яньаня с чёрным от гнева лицом. Цяо Шэньбэй испугался его вида:

— Почему ты так смотришь? Разве я не хорошо справился?

Хо Яньань и так уже разозлился, а услышав это, почувствовал, как давление снова подскочило. Яростно развернувшись, он ушёл.

Цяо Шэньбэй подумал: «Что вообще происходит? Никаких объяснений».

...

Ужин приготовил Хо Яньань. Неизвестно, почему он так увлёкся готовкой, но, вернувшись домой, он заперся на кухне и сказал, что ужин будет его делом.

Цяо Шэньбэй, радуясь, что ему не придётся ничего делать, с удовольствием позволил ему заняться этим.

Когда Хо Яньань вышел, на столе уже стояла гора мяса.

Он подал ему кастрюлю от мультиварки, доверху наполненную белым рисом:

— Ешь.

Цяо Шэньбэй посмотрел на эту кастрюлю риса, жалобно глядя на Хо Яньаня, сказал:

— Это слишком много. Я съем одну чашку и хватит. Если я всё это съем, я слишком растолстею.

Хо Яньань, услышав это, подошёл к нему, намеренно задрал его рубашку. Цяо Шэньбэй вздрогнул, подумав, что тот собирается приставать к нему при свете дня, прямо за обеденным столом, что ли? Он тут же поспешил остановить его:

— Нет-нет-нет, что ты делаешь? Такие вещи обсуждаются в постели!

Хо Яньань, видя его деликатность, ущипнул его за жировую складку на талии и сказал:

— Где ты толстый! Совсем нет! Раньше здесь было пять складок живота, а теперь только одна. Ты слишком худой, нужно есть больше. Три складки — это как раз нормально.

Цяо Шэньбэй подумал: «Ты уж хорошо успокаиваешь».

Цяо Шэньбэй наелся так, что живот раздулся до страшных размеров. Когда он встал, он с трудом мог идти. Глядя вниз, он видел, что его живот заметно увеличился в объёме. Отрыгнув, он немного отдохнул, принял душ и уже собирался спать.

Когда он лёг в постель, Хо Яньань, закончив душ, вошёл в комнату. В последнее время он всё меньше стеснялся и после ванны выходил вообще без одежды. Это напугало Цяо Шэньбэя — так открыто, к счастью, дома никого не было...

Хо Яньань обернулся и увидел, что этот «пухляк» разинут ртом смотрит на него:

— Чего смотришь?

Цяо Шэньбэй, видя его уверенный вид, признал поражение и показал большой палец:

— Ты слишком прекрасен!

Хо Яньань вопросительно взглянул на него.

Цяо Шэньбэй сам рассмеялся над своей шуткой, а Хо Яньань не понял, что тут смешного, но по его виду понял, что тот собирается что-то сделать.

Когда Хо Яньань подошёл к постели, Цяо Шэньбэй мгновенно понял, чего он хочет.

Этот «пассив», которого только что «кормили», тоже был страшен. Поэтому, увидев его приближение, он сразу лёг на спину, готовый стать жертвой.

Однако Хо Яньань достал откуда-то колоду карт, вытащил её из шкафа и бросил на постель, сказав:

— Давай сыграем в «Доу Дичжу».

Цяо Шэньбэй замолчал.

— Чего смотришь? Сегодня спать не будем, будем играть в «Доу Дичжу» всю ночь.

Цяо Шэньбэй продолжал молчать.

— Ты же любишь «Доу Дичжу»? Так давай сыграем, пока у тебя руки не сведёт.

Цяо Шэньбэй лишь тяжело вздохнул.

Хнык.

...

Поскольку авиакомпания только что открылась, через неделю планировалась вечеринка.

Мероприятие должно было пройти в помещениях авиакомпании, в небольшом банкетном зале, который как раз подходил для вечеринки.

Кроме того, была предусмотрена лотерея: те, кому выпадет жребий, должны были выступить с номером.

<http://bllate.org/book/17682/1648980>